

Гвардия Боллитры

Розовые пони летали над цветущими лилиями в сиреневых облачках. Ростислава взмахнула руками и взлетела. Она кружилась вместе с пони, отщипывала кусочки облаков и пробовала на вкус - они слабо пахли ежевикой. Но что же там, выше неба? Ростислава вытянулась, стрелой взмывая в груды облачной сладкой ваты. Мягкая, тяжёлая, эта сиреневая масса облепила её, но вдруг...

Облака остались далеко внизу. Ростислава парила в совершенно чёрном пространстве. Ей вдруг стало очень холодно. Может, поскорее обратно? Но любопытная девочка упрямо висела на месте.

Затем она поняла, что в тишине раздаётся глухой рокот. Откуда он исходит? Ростислава оглянулась. Позади тьма вспалилась заревом - мертвенно-лиловым заревом. Из мрака под нарастающий шум восходила Фиолетовая Луна.

- Др-р-р... Др-р-р...

Ростислава распахнула глаза. На тумбочке разрывался противным дребезгом будильник.

- О нет! Я же опоздаю в школу!

Сунув в зубы бутерброд, темноволосая девочка выбежала из дома. Каблучки стучали по асфальту. Хвост волос, который она не успела заплести в косу, почти сразу растрепался. Перепрыгивая большую лужу, Ростислава случайно прикусила бутерброд сильнее, чем следовало...

Шмяк!

Половина хлеба с сыром остались в мутной воде.

- Да чтоб тебя! - возмутилась Ростислава, благополучно уронив изо рта остатки

бутерброда. Вдруг она услышала хихиканье.

Позади неё стоял парень в сером школьном костюме, отглаженном и приталенном. "Не чета нашим мальчишкам", - мелькнуло в голове у Ростиславы, но она тут же спохватилась:

- Чего ржёшь! Ничего смешного не вижу. Это... Это я специально так сделала! Это символизирует ненужность бутерброда. От них толстеют вообще-то!

- Ну да, конечно, - растягивая слова, ответил парень. Он прошёл мимо Ростиславы, с небрежностью аристократа закинув на плечо кожаную сумку. На боковине сумки виднелось тиснение в виде открытой книги. А ещё у парня волосы были завязаны в хвост - как и у самой Ростиславы, но только раза в два длиннее и пышнее.

- Конь с хвостом, - пробормотала девушка.

В результате Ростислава влетела в двери школы, когда звонок уже отзвенел. Она кинулась в класс, сломя голову, с досадой представляя себе, как придётся проходить к своей парте под пристальными взглядами учительницы и тихо сидящих учеников. Однако дверь кабинета оказалась открыта, более того - за учительским столом стоял её одноклассник Данила Галицкий. Он смешно размахивал руками, изображая какую-то птицу.

- А где учительница? - спросила Ростислава у соседки по парте, подвешивая рюкзачок с тетрадями на крючок. Маленькая Котова с вечной стрижкой под пажа, они сидели вместе уже года три, хотя не были лучшими подругами - вернее было бы сказать, что Котова была хорошей подругой для всех и каждого. - Не знаю... Задерживается.

Котова неловко улыбнулась, разводя руками - она всегда так делала, когда не могла ничем помочь. - У тебя нет чего-нибудь перекусить? Не успела позавтракать, даже без бутерброда осталась, - пожаловалась Ростислава. Получив у безотказной Котовой батончик, она стала грызть его, свободной рукой перебирая волосы. Надо бы всё-таки заплести косу... впрочем, тогда будет казаться, что волосы у неё совсем короткие. И как это всякие нахалы ухитряются отрастить себе такие длинные хвосты?

Наконец, в дверь вплыла учительница по фамилии Рахметова. Но не одна. С ней шёл высокий парень в ладно подогнанном пиджаке, с сумкой за плечом.

- У нас будет новый ученик. Это Поней Черничный. Сидеть он будет...

Рахметова обвела сонным взглядом класс. Свободное место было лишь за задней партой, возле одного балбеса, любимчика учителя истории. Взгляд Рахметовой зафиксировался на этой парте.

- Прошу прощения, - сказал Черничный, - но у меня может испортиться зрение, если буду сидеть так далеко. Нельзя ли поближе?

Класс притих, хотя тише, казалось, было уже некуда. С Рахметовой обычно не спорили. Но тут произошло что-то невероятное. Вместо того, чтобы отпустить язвительный комментарий, как это обычно бывало, учительница пожевала губами и сказала: - Хорошо. Пускай туда сядет... Ага, Котова.

Ростислава ушам своим не поверила. Этого? К ней?! Её соседка стала собирать вещи, вид у неё при этом был несчастный. Ростислава решилась:

- А у Котовой зрение ещё хуже! Я сяду назад.

Пока Рахметова не успела сообразить, что произошёл бунт, Ростислава стащила рюкзачок с крючка и перебежала за заднюю парту.

Когда урок закончился, все сгруппировались вокруг новенького. Мальчишек, которые явно хотели попробовать Черничного на прочность, оттеснили девочки, которых в классе было большинство. В стороне осталась только Котова, поскольку уже взялась рисовать что-то для балбеса, да Ростислава. Когда Черничный встал, изящным движением откинув с плеча холёные пряди, и отправился в коридор, многие высыпали за ним.

- Да что ж это такое, - буркнула Ростислава. Словно в ответ, забурчал голодный живот. Одного батончика ему явно не хватило. По стеночке, быстро, чтоб никто не решил, будто она тоже вздумала записаться в армию поклонниц Поней, Ростислава двинулась к выходу, сжимая кошелек. За десять минут перемены можно было забежать не только в столовую, чтобы перехватить пирожков с грибами, но и в кафе "Голодный Рамфоринх" прямо напротив школы.

В коридоре она обнаружила, что Понеем уже интересуются не только её одноклассницы. Что за напасть! Из-за угла за Черничным наблюдали две ученицы параллельного класса. Ростислава знала их только в лицо, да и то смутно.

Одна из них, юркая и чернявая, была одета почти по-мужски, даже с галстучком - кстати, немного сбитым набок. Она тормозила подругу, вертела головой - то шепнёт на ухо, то снова уставится на новенького, то хихикнет. Вторая же девушка казалась полной противоположностью. Светловолосая до голубизны, в простой, немного старомодной белой блузке, она молча держала в руках сумку в виде кроличьей мордашки, глядя на объект немигающим взглядом. Неужели загипнотизирована обаянием этого наглеца?

Ну вот, в новенького уже влюбляются! Дурочки, они даже не знают, с кем связались.

Решительно, широким шагом Ростислава отправилась к этим двоим. Девчонки замолкли, уставившись на неё. Смотрели они как-то необычно - словно Ростислава казалась им тортом, усыпанным сахарной пудрой. Но эту мысль, как и любые другие, тут же пожрало пламя гнева. Нельзя позволить вредному красавчику охмурять невинных школьниц!

- Вот вы на него смотрите с обожанием, а он - подлец! - заявила Ростислава, скрестив руки на груди. - Всегда готов обидеть слабого, подымет вас на смех при малейшей промашке. Девочки, он мизинца вашего не достоин, точно вам говорю!

Не дослушав до конца, чернявая просто-напросто отодвинула Ростиславу:

- Тс-с, погоди... Он как раз говорит о своих планах после уроков.

- Да какая разница, какие у него планы!

- Он может сболтнуть ценную отсылку. Да помолчи ты! - чернявая ткнула пальцем под рёбра оторопевшей Ростиславе. - Видела вообще, что у него на сумке набито? Это аллюзия на кьютимарку, вообще-то!

- Плевала я на него и на его сумку, - фыркнула Ростислава, но, не удержавшись, оглянулась.

Как блестели его волосы... Значит, Черничный. Интересно, он вправду любит ягоды? Может ли такой грубиян любить что-то столь нежное и уязвимое, как маленький тёмно-лиловый плод... Впрочем, любовь к ягодам - это любовь пожирателя. Да, вот такое ему подошло бы!

Вдруг Ростислава поняла, что образ фиолетовой ягоды занимает всё её сознание. Он похож на... Кажется, только сегодня она что-то такое видела... Её вдруг охватил безотчётный страх.

Голос второй девушки вырвал её из раздумий:

- Какое уж там обожание. Одна лишь форма, но мало смысла. В человеке должна быть суть - а у него...

Чернявая развернулась и ткнула под рёбра теперь уже подругу.

- Кролька, ну ты что - вообще проболтаться решила? Забыла, зачем мы тут? - Она вдруг лукаво взглянула на Ростиславу. - Меня зовут Альберта. Пока, ещё увидимся!

Она потащила светловолосую к лестнице.

- Не бойся, - невпопад сказала Кролька, обернувшись. Затем обе скрылись, цокот их туфелек утонул в дребезге звонка.

Ненавидя всё на свете, голодная Ростислава потащилась обратно в класс. "Не бойся", надо же! Кого ей тут бояться? Хотя да, как раз перед этим ей вдруг стало не по себе от какого-то странного воспоминания, которое сейчас уже не уловить. Но не могла же эта... эта... подобие Эльзы из "Холодного сердца" - прочесть её мысли?!

- Я постерегла твою сумку, - пискнула верная Котова, унося тетрадь с начатым рисунком на своё место. Балбес проводил её взглядом и уткнулся в очередное историческое фентези, заслонившись книгой и от доски, и от Ростиславы.

Домой Ростислава шла в расстроенных чувствах. День, что ни говори, прошёл уныло. Даже нежный омлет с мясом из "Голодного Рамфориха", которым она пообедала, не мог поправить положение, ведь на него ушла куча карманных денег. "Кажется, поездка в Турцию стала ещё немного дальше", - вздохнула она про себя. Ростислава как раз прошла бургерную "У Бориса" и поравнялась со швейным ателье "У Феи", как вдруг налетел сильный ветер. Небо заволокло тучами. В воздухе запахло сыростью, но не свежей, как во время дождя, а своего рода гнилостной.

Ростислава предусмотрительно спряталась под ближайший козырёк. Однако дождь

всё не начинался. Вместо этого тучи сгустились до такой степени, что стало темно, как вечером. Ростислава вновь ощутила ползучий страх. Как будто подобное уже с ней случалось, совсем недавно... Чтобы успокоиться, она взглянула на часики на запястье. Вдруг она просто-напросто потеряла счёт времени, наслаждаясь омлетом, и сейчас действительно вечер? Несколько секунд она тупо смотрела на часы, а затем наконец поняла.

Стрелки крутились против часовой.

А затем раздалось уже знакомое хихиканье. Словно этот весельчак насквозь видел, в каком смятении оказалась Ростислава - и потешался над её растерянностью.

Поней находился не перед ней - над ней. Он стоял прямо на фонаре, серый костюм сменился жакетом, расшитым серебристыми нитями. Кружевное жабо сдерживала цепочка, проброшенная от лацкана к лацкану. Посередине цепочки тяжело блестело металлическое украшение в виде раскрытой книги. Мрак вокруг лишь подчёркивал блеск его серых одежд.

- Тебе несказанно повезло, Ростислава, - сказал Поней, отсмеявшись. - Сегодня, когда начинает писаться история нового мира, ты оказалась готова принять сторону победителей.

- Каких ещё победителей? - крикнула Ростислава. - Это тебя, что ли?

Она всеми силами старалась показать, что ей нипочём весь этот карнавал с кружевами, но отрицать очевидное было невозможно.

Нормальный человек не смог бы забраться на фонарь и стоять на нём, едва удерживаясь кончиками блестящих остроносых ботинок. А даже если смог бы, то не в такую погоду, когда ветер, кажется, сдувает даже стрелки на запястных часах в обратную сторону!

- О, - сказал Поней невозмутимо, - речь не только обо мне лично, хотя не без этого, конечно. У Фиолетовой Луны много слуг, и она щедро одаряет их.

Словно молния пронзила Ростиславу. Она вспомнила. Сон, который подсознание заботливо укрыло от неё днём, наконец явственно вспыхнул перед её внутренним взором.

- Ой, да конечно! Много слуг! Расскажешь тоже.

- Кто это сказал? - взвился Поней, едва не соскользнув с фонаря. - Да, нас целая армия! Не стоит так гордиться, пусть даже вы меня выследили - подумаешь...

Ростислава осмелилась выглянуть из-под навеса, но никого не увидела. Однако голос - девичий, чуть пронзительный - показался ей знакомым.

- Не притворяйся, что тебя это не задевает, - сурово сказал другой голос, и в этом глуховатом, спокойном голосе Ростислава узнала Кролю. - Ты ведь был уверен, что мы, Гвардия Боллитры, не выследим тебя так быстро? Думал, достаточно обмазаться фейками? Скрыть лицо за маской примерного ученика?

- Не понимаю, о чём вы. Я впервые за месяц появился в городе. - Поней всеми силами изображал растерянность.

- Как говорится, не умеешь - не берись! - встрял первый голосок. Альберта!

- Да я! Да вы! Да я учился фейководству у самой Флорео-сенсей! Эй, ты куда? Мы не договорили!

Последние слова Поней предназначались Ростиславе. Пока длилась перепалка, та попыталась отступить по улице назад. Куда угодно, только прочь отсюда! Пусть эти ненормальные сами разбираются, ещё не хватало очутиться под перекрёстным огнём. Замеченная врагом, Ростислава только быстрее кинулась прочь, не отвечая на вопли Поней.

Вжух!

Перед Ростиславой возникла синеволосая девочка, но уже не в школьной блузке, а в коротком платье со строгим высоким воротом. На её голове держался обруч с парой пушистых длинных ушек.

- Кроля, это ты? - дрожащим голосом спросила Ростислава. - Откуда ты тут... Как будто с неба свалилась. Эти сапоги, они у тебя летающие, что ли?

- Нет, - коротко ответила Кроля. Ушки забавно качнулись, но Ростиславе было не до смеха: голос девочки звучал слишком серьёзно. - Ты не можешь уйти отсюда, Ростислава.

- Что? Но я тут ни при чём, честно!

За её спиной раздалось громкое шипение, как от мокрого фейерверка, а затем гулкий стук. Ростислава в ужасе обернулась. Поней выпускал из ладоней огненные шары, и те, словно теннисные мячики, на дикой скорости летели в цель. Целью была Альберта. Она, в чёрно-белом платье, отскакивала от атак, и те били по жестяной крыше швейного

ателье. Альберта двигалась так быстро и точно, что казалось - отрабатывает акробатический номер.

- Не атаки, а пустышки! Ну кто пускает по файерболу за раз? - подкалывала она Поней, совершив очередной кувырок. - У тебя даже второго слоя нет! - Высоко подпрыгнув, Альберта приземлилась на руки, оттолкнулась и снова на миг взлетела в воздух. Именно в этот момент файербол всё-таки зацепил её юбку.

- Ага, пригорело! - обрадовался Поней. Альберта попыталась стряхнуть огонь, но магическое пламя не гасло. Убедившись, что противница занята, Поней соскользнул с фонаря так ловко, будто съехал по перилам школьной лестницы.

- Девчонка права, Ростислава! Те, кто видел Фиолетовую луну, те, кто слышал её колыбельную, больше не смогут жить нормальной жизнью.

Он вновь держался уверенно и твёрдо. Длинные пряди развевались по ветру, свет фонаря поблескивал на них, словно звезда упала и запуталась. Ростислава с усилием отвела взгляд, чтобы обратиться к Кроле:

- Он врёт, да? Он мне предлагал перейти на его сторону! Скажи мне, что он... Врёт... - запнувшись, она замолчала под хмурым взглядом синей волшебницы.

- Он не врёт, - медленно проговорила Кроля. - Именно так Фиолетовая луна захватывает последователей. В таком случае, говоря метафорически...

- У тебя нет выбора, Ростислава! - перебил Поней. Девушка заметила, что он приблизился на несколько шагов. Обе руки Поней поднял вперёд ладонями, но было это жестом перемирия, или он так целился? - Сила Луны уже в тебе, призови её, или они убьют тебя! Слышишь, убьют!

Искреннее или наигранное оно - отчаяние в его голосе?

- Ты же не сделаешь этого? - в ужасе спросила волшебницу Ростислава.

Кроля встряхнула головой, переключаясь.

- Мы, воины Высокой Культуры, уничтожаем детей Луны. Это наша миссия, - твёрдо проговорила она. - Одна-а-ако ты должна знать, что...

Ростислава не дослушала. Уже на слове "миссия" она кинулась обратно, как можно дальше от опасной девчонки. Бедные ноги, сколько они сегодня бегали! Вероятно, поэтому она не смогла отскочить, когда Поней оказался с ней рядом, схватил за плечи и поднял в воздух, прижимая к себе. От его тела шёл жар. Ягодный аромат защекотал ноздри Ростиславы. Она обречённо закрыла глаза, слыша за спиной крик Альберты:

- Кроль, ну чего ты стоишь? ТЕЛЛУРИЕВЫЙ ДОЖДЬ!

- Меня спросили, я и отвечаю! - оправдывалась Кроля. - ВИХРЬ СОБЫТИЙ!

У Ростиславы засвистело в ушах. Казалось, мир перевернулся и теперь вращается сломанной каруселью. В эту опасную минуту девушка ощутила в себе незнакомую ярость. Ей хотелось разорвать противниц острым ножом... или острым словом.

- Давай же, ну? - шепнули ей на ухо. Был это Поней или сама Луна? - Давай, тебе же ФИОЛЕТОВО на них, так пусть они погибнут! Только позволь себе атаковать их, позволь!

Ростислава зажмурилась ещё крепче. Да, Поней спас её. Да, девчонки явно не шутили, а ведь она ничего плохого им не сделала... Но... Но...

Она ведь и Луну не просила погружать её в неестественный и страшный фиолетовый отсвет в том сне.

- Не хочу! - заплакала она. - Не хочу так! Хоть режьте, не буду! ТУРБО.... РЕАЛИЗМ!!!!

Словно что-то взорвалось в её голове. Кажется, Ростислава потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что лежит на асфальте. Небо над головой розовело обычным, здоровым закатом. Поней нигде не было видно. Вместо него над Ростиславой склонились встревоженные девочки-волшебницы.

- Я... Жива? - Ростислава попыталась подняться, но охнула от боли.

- Мы не смогли тебя как следует подхватить, - смущённо объяснила Альберта. - Лайкомёт не сработал вовремя. Хорошо, что перевоплощение сразу срабатывает,

левитация тебя поддержала, но... По-моему, у тебя рука вывихнута.

Ростислава не стала уточнять, что такое лайкомёт. По сравнению с гибелью вывих казался пустяком.

- Черничный... Я что, убила его?

- К сожалению, нет, - сухо сказала Кроля. - Дети Луны крепче, чем кажутся. А ещё их много... Очень много. Своей разрушительной творческой деятельностью они разлагают само мышление. Тем не менее...

- Да не убьём мы тебя, не убьём! - перебила Альберта к огромному облегчению Ростиславы. - Всё уже! Ты сделала свой выбор.

- Так у меня был выбор?! Ну попадись мне этот Поней ещё! Лжец! Но почему вы мне сразу не сказали? Я чуть не пошла за ним! Я... Он... - Ростислава всхлипнула, так ярко вспомнилось тепло рук и запах ягод.

Кроля покачала головой, пушистые ушки заколыхались над её головой:

- Не всё так просто. Ты должна была сама отказаться использовать дар Фиолетовой Луны во вред. На грани жизни и смерти такое решение особенно эффективно меняет человека. Теперь ты сможешь устоять перед её тлетворным влиянием... На какое-то время. При этом сверхъестественные силы у тебя остаются.

- На какое-то время? А что потом?

Альберта похлопала Ростиславу по плечу.

- Что-что... Превратишься в монстра намного хуже Поней. Тогда придётся тебя ликвидировать, без шуток.

- Но всё в твоих руках, - добавила Кроля. - Мы вот уже пару лет держимся, и тебя научим. Вместе куда проще справляться со злом! Именно поэтому мы не можем тебя отпустить - одна ты просто-напросто сгоришь за неделю. Так что теперь ты одна из нас. Однако положение наше незавидное. Дело в том, что прихвостни Фиолетовой Луны похитили нашу предводительницу и держат у себя. Боюсь представить, что будет, если она сломается.

- Наша предводительница, Ника Медныч. Самая сильная из нас, но и самая хрупкая, - с неожиданной горечью сказала Альберта, и Ростислава вздрогнула, увидев, как поникли уголки смешливого рта чёрно-белой волшебницы.

- Потому что чем больше таланта даёт Луна, тем больше затрагивает своим тлением, - объяснила Кроля. - Если мы не освободим её, то столкнёмся со врагом невиданной силы.

- А самое ужасное будет в том, что это всё равно будет наша подруга, до конца, - задумчиво сказала Альберта.

Опираясь на здоровую руку, Ростислава приподнялась. Мягкие ладошки Кроли поддержали её спину. Ростислава увидела на себе синие, с лиловым отливом сапожки - такие же высокие, как у двоих девочек рядом с ней. Она осмотрела себя, потянула за шнуровку корсета цвета индиго поверх серой блузы. Шнурок не поддался. "Да, похоже, это навсегда", - подумала Ростислава.

- Значит, я с вами, - сказала она.

Далеко в горах, на опушке леса, в маленькой часовне открыла глаза сидящая на коленях девушка. Впервые за много часов, а может, суток она пошевелилась. Откинув назад кудрявые локоны цвета тёмной бронзы, девушка обвела взглядом литые статуи вождей с пятиконечными звёздами на лбах.

- Вставай, Аркария, - сказала она сама себе. - Время пришло.